

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ

А. О. Ласария

К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРУЗИНО- АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА В 1992-2008 ГГ.

Аннотация. Особое исследовательское внимание автора уделяется этнополитическим конфликтам в Кавказском регионе во многом обусловленных связью конфликтных территорий с границами культурно-ментальными и религиозными, входящими в разрез с самоидентичностью этнических групп. Автор рассматривает такие аспекты как распад коммунистического строя, который стал основным катализатором в обострении грузино-абхазского противостояния, окончательно вылившегося в войну. Крушение коммунистической консолидационной идеологии, предопределила необходимость выбора этническими группами новой идентичности. Оптимальным выбором элитарных этнических групп стала реконструкция исторических корней, говоря иначе национального прошлого. В данном случае, в противоречии друг другу предприняты были попытки реализовать с одной стороны право на независимость и территориальную целостность Грузии, с другой стороны право народа Абхазии на самоопределение. Обострение конфликта определило необходимость активизации посреднической деятельности в урегулировании данного этнополитического конфликта. Предметом исследования является посредничество Российской Федерации в урегулировании грузино-абхазского конфликта с 1992-2008гг. Объектом исследования является грузино-абхазский конфликт. Методологической основой исследования являются: системный подход; сравнительно-политологический подход; контент-анализ документов; общенаучные методы и т.д. В статье анализируются практические аспекты проблем процесса урегулирования грузино-абхазского этнополитического конфликта и посреднической роли Российской Федерации на протяжении с 1990-ых по 2000-ые года, определивших дальнейшие перспективы развития отношений Грузии и Абхазии, международной правосубъектности Южной Осетии и Абхазии, а также региональной безопасности на всем Южном Кавказе. Научная новизна заключается в исследовании недостаточно разработанного анализа и оценки посреднической роли в урегулировании грузино-абхазского конфликта.

Ключевые слова: Грузино-абхазский этнополитический конфликт, Россия, ООН, ОБСЕ, Женевские дискуссии, урегулирование, переговорный процесс, Южный Кавказ, соглашение, договор.

Abstract. The author's scientific attention is focused on the ethnic-political conflicts in the Caucasus region, largely influenced by the thin borders lying between cultural, mental and religious self-identities of ethnic groups. The author views such factors as the disintegration of the Communist regime that became the main catalyst in the aggravation of the Georgian-Abkhaz conflict which resulted in open warfare. The failure of the consolidationist ideology of communism defined the necessity for choosing a new identity for various ethnic groups. The optimal choice for ethnic elites was the reconnection and restoration of historical roots - in other words, their national past. In the particular case the realization of the right for independence and territorial wholeness of Georgia has collided with the right of the Abkhaz people for self-determination. The aggravation of the conflict has defined the necessity for mediation in order to regulate this politico-ethnic conflict. The subject of this study is Russia's work as mediator in dousing the Georgian-Abkhaz conflict of 1992-2008. The object of the study is the Georgian-Abkhaz conflict. The methodological basis of the study is the systemic, comparative-political science approach, content-analysis of documents, general scientific methods, etc. The article analyzes the practical aspects of the process of mediating the Georgian-Abkhaz ethnic-political conflict, and Russia's role as mediator from 1990s throughout 2000s that defined the further prospects of the development of Georgian-Abkhaz relations, as well as the establishment of South Ossetia and Abkhazia as independent international subjects, along with the regional security of North Caucasus. The scientific novelty of this work is the exploration of a previously-understudied and under-analyzed role of mediators in the regulation of the Georgian-Abkhaz conflict.

Ключевые слова: Georgian-Abkhaz ethnic-political conflict, Russia, UN, OSCE, Geneva talks, regulation, negotiation, South Caucasus, agreement, treaty.

DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16790

403

При цитировании этой статьи сноска на doi обязательна

Современная мировая политическая практика свидетельствует о том, что проблемы этнотерриториального разграничения являются достаточно сложной процедурой и преподносят современному обществу множество положительных и отрицательных разнопорядковых последствий. В их основе противоположенные друг другу принципы международного права, с одной стороны право народов на самоопределение, с другой стороны территориальная целостность государства, не оправдывающая сецессионные процессы.[1]

К вопросу о предшествовавших событиях грузино-абхазскому конфликту, стоит отнести принятую в августе 1990 года Декларацию о государственном суверенитете Абхазской АССР. В апреле 1991 года, после референдума, Верховный Совет Грузинской Республики принял Акт о восстановлении суверенитета Республики Грузия, объявленной правопреемницей Грузинской Демократической Республики, существовавшей с 1918 по 1921 годам. Стоит отметить, что действовавшие политико-правовые отношения Грузии с Абхазией регулировались в рамках советского законодательства, которое в свою очередь, перестало действовать на территории Грузии после ее выхода из состава СССР, это вызвало принципиальные противоречия не способствовавших к урегулированию возникшего двухстороннего противостояния.

В августе 1992 года в Москве состоялась встреча заинтересованных сторон в разрешении накалившейся ситуации вокруг Абхазии, российская власть была нацелена на поиск взаимно удовлетворяющего компромисса. Российское руководство акцентировало свою позицию на признании территориальной целостности Грузии, в ее советских границах, с учетом интересов абхазского народа.

Летом, 14 августа 1992 года, войска Госсовета Грузии входят на территорию Абхазии, что стало началом полномасштабных военных действий. Примечательно, что в этот момент, на обсуждение в Верховный Совет Абхазии был внесен проект федеративного договора с Грузией. Военные действия длились на протяжении тринадцати месяцев, война закончилась 27 сентября 1993 года освобождением столицы Абхазии, грузинские военные формирования претерпели

поражение и окончательно потеряли контроль над территорией Абхазии. В ходе войны активную поддержку народному ополчению Абхазии оказывали добровольцы из Кубани, республик Северного Кавказа (под эгидой нелегального политического института - Конфедерации Горских Народов Кавказа) и иных регионов Российской Федерации, а также соотечественники из Турции. Данные события предопределяли совершенно новое политико-правовое положение и дальнейшие перспективы разрешения сложившейся ситуации в регионе.

В условиях, когда нет точной ясности о природе и причинах грузино-абхазского конфликта, которые были бы приняты константой всеми сторонами, говорить об успешном и эффективном урегулировании конфликта, крайне сложно. Абхазии и Грузии не удалось достичь собственных целей, стороны были вынуждены задействовать посредников и начать переговорный процесс.

Первая попытка разрешения вспыхнувшего конфликта была предпринята на встрече задействованных сторон в конфликте в Москве 3 сентября 1992 года. В ходе встречи обсуждалась ситуация в Абхазии, и в итоге присутствовавшими сторонами был подписан документ о прекращении огня.[2] Стороны обязывались ориентироваться на признание территориальной целостности Грузии, прекратить военные действия и применение силы. Создавалась специальная комиссия по мониторингу из представителей, делегированных государственными органами России, Грузии и Абхазии. Было достигнуто соглашение о возобновлении деятельности легальных органов власти в Абхазии к середине сентября 1992 года. Сложившаяся действительность привнесла иной вектор развития ситуации, договоренности не были реализованы.

После обострения ситуации Верховным Советом России было принято постановление, в котором осуждалась политика грузинской власти, насильственным путем пытавшуюся решить проблему этнополитического характера. В этом постановлении руководству Грузии незамедлительно требовалось прекратить военные действия на территории Абхазии, вывести войска и фокусировать внимание на соблюдении прав человека.[3]

В частности, Верховным Советом России было принято открытое заявление о происходящих событиях на территории Абхазии, где указывалось на необходимость отвода вооруженных сил Грузии и одновременно разоружения добровольцев с Северного Кавказа воюющих на стороне Абхазии. Соглашение от 3 сентября 1992 года принятое в Москве не было соблюдено, в данном развитии ситуации конфликтующие стороны обвиняли друг друга. Более того, весь 1992 год преподносил межэтнические осложнения во всем Кавказском регионе.[4]

В первом квартале 1993 года при инициативе МИД России состоялись российско-грузинские консультации по проблемам разрешения существующего конфликта на территории Абхазии, основное внимание уделялось вопросу беженцев. После прошедших двухсторонних консультаций, при активной посреднической роли России между Грузией и Абхазией 14 марта 1993 года было принято соглашение о невозобновлении военных действий, в итоге оно не принесло существенных результатов, боевые действия продолжались.

Особые усилия России по мирному разрешению конфликта отчетливо прослеживаются в динамике переговорного процесса, что определяет заинтересованность в социально-политической стабильности Южного Кавказа. Не зря, 14 мая 1993 года в Москве состоялась встреча глав Грузии и России, где обоюдно была согласована необходимость решения конфликта политическими средствами. При активной посреднической роли России 27 июля 1993 года стороны противостояния, вновь, подписали соглашение о прекращении огня на территории Абхазии, и механизме исполнения данного соглашения.

На первых этапах переговоров основной задачей грузинской стороны было качественно улучшить негативные последствия военного поражения, создать условия для возвращения беженцев, всеми возможными дипломатическими и политическими инструментами воспрепятствовать процессу самоопределения Абхазской Республики. В ту же очередь, целью Российской Федерации была интенсификация роли в посредничестве, соответственно, расширение влияния в стратегически важном Южно-кавказском регионе, чему пытались предоставить противовесы своей вовлеченностью посредством ООН запад-

ноевропейские страны. В августе 1993 года была учреждена Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии (МООННГ). В последующем важные взаимно обязывающие положения были регламентированы меморандумом принятом 1 декабря 1993 года в Женеве, который обязывал субъектов столкновения не применять военную силу и соблюдать взаимопонимание на период продолжения переговоров, при посредничестве России и ОБСЕ.[5] В это же время начинает свою деятельность специальная рабочая группа экспертов из России, Грузии, Абхазии, ООН и ОБСЕ для подготовки заключения рекомендательного характера о политическом статусе Абхазии.[6]

Говоря прямо, грузино-абхазский этнополитический конфликт перешел в фазу активного переговорного процесса, при участии России и международных организаций.[7]

После Московских переговоров в середине декабря 1993 года, при участии представителей конфликтующих сторон, было принято решение о создании Женевского переговорного процесса, при поддержке ООН. Следующий раунд переговоров прошел в Женеве с 11 по 13 января 1994 года, под эгидой ООН и посредничестве России, где было указано о посильном выполнении принятого 1 декабря 1993 года меморандуме.

Третий раунд переговорного процесса по разрешению грузино-абхазского этнополитического конфликта, начатый в феврале 1994 года в Женеве был окончен 4 апреля 1994 года в Москве. Было принято заявление декларирующее меры политического урегулирования противостояния, в котором стороны конфликта обязывались в строгом соответствии с ранее принятыми нормативными документами соблюдать положение о прекращении огня, не предпринимая силу по отношению друг к другу. Обе стороны высказались за скорейшее развертывание миротворческого контингента на территории Абхазии.

В очередной раз, при посредничестве России, в Москве с мая 1994 года прошел следующий раунд переговорного процесса. В ходе этого раунда абхазской стороной был предложен документ о совокупных мерах, направленных на урегулирование грузино-абхазского конфликта, в содержании которого выносились положения о создании взаимнообязывающих политико-правовых отношений, определявших конфедеративные

отношения между двумя республиками. Однако, остальными участниками переговоров проект соглашения не был рассмотрен ввиду недопустимости и нецелесообразности, относительно имеющегося международно-политического статуса Грузии, очевидно, проект просто не удовлетворял интересам и убеждениям грузинской стороны. В мае 1994 года произошло подписание соглашения о прекращении военных действий, данное соглашение было подкреплено введением российских военнослужащих под миротворческой эгидой СНГ для недопущения эскалации вооруженного конфликта.[8]

Несмотря на подписанное соглашение требования международных посредников и грузинской стороны продолжали оставаться в идейном векторе, отрицающем абхазское государственно-территориальное образование, их требования заключались в признании территориальной целостности Грузии и полномасштабном возвращении беженцев в свои дома. Тем не менее, принятые соглашения являлись фундаментальными, институализирующими процедуру разрешения этнополитического конфликта, формулирующие недвусмысленные правила и меры урегулирования отношений между сторонами конфликта, и их взаимодействию при содействии России. В ходе чего стало возможно дальнейшее прогнозирование и управление столкновением.[9] Важно, что полное выполнение соглашений в значительной мере обусловило бы эффективный процесс урегулирования.[10]

Постепенно, роль Женевских дискуссий приобретает формализованный характер, однако, посредническая роль Российской Федерации заметно усиливается. Параллельно Совет Безопасности ООН составляет обращение к абхазской стороне о необходимости выработки мер по возвращению беженцев, однако из-за затяжного бездействия обращение сменяется требованием, все это происходит в мае 1995 года.[11]

Примечательно, после завершения военных действий Абхазия пребывала в политической и экономической блокаде, так как Российская Федерация, на тот момент преследовавшая исключительно мирные пути к урегулированию грузино-абхазского этнополитического конфликта, полагалась на позицию, в рамках которой Абхазия будет субъектом федерации, на правах

автономии, в составе Грузии. И в 1995 году, в ходе активных многосторонних переговоров Абхазии, Грузии и России, при участии спецпредставителя ООН Э. Бруннера, был составлен проект протокола, устанавливавший формы урегулирования грузино-абхазского конфликта. Впоследствии, абхазская сторона ликвидировала свои визы с протокола, в связи с имевшимися противоречиями Конституции Республики Абхазия.[12]

Позже, в 1997 году, было составлено очередное соглашение о формате и мерах по урегулированию грузино-абхазского этнополитического конфликта, включавшее в себя базовые положения о создании и функционировании федеративного государственно-территориального образования с разграничением сферы ведения и компетенций центра и иных субъектов (регионов). Одним из инициаторов данного соглашения, активно его продвигавшего, был премьер-министр Российской Федерации Е.М. Примаков, по его настоянию состоялась встреча абхазского и грузинского руководства в Тбилиси. По завершению переговоров проект не был подписан грузинской стороной. Основанием к демаршу являлось отсутствие положения о территориальной целостности Грузии, что, по их мнению, оставляет проблему нерешенной. В этом уверенном действии прослеживалась поддержка Грузии со стороны ООН, ОБСЕ и других международных посредников, вовлеченных в процесс урегулирования. Президент Грузии Э.А. Шеварнадзе в это время активно рассматривал возможность укрепления связей со странами Запада.

Во время Женевского переговорного процесса, в ходе ноябрьской сессии 1997 года было утверждено положение о необходимом участии рабочей группы международных посредников, созданной в 1993 году. Стоит отметить, что эти посредники, включавшие представителей Европейского Союза, США и Российской Федерации, имели возможность выступать с докладами, предложениями по мирному урегулированию этнополитического противоречия. Посредническая деятельность была нацелена на выработку общей программы мер по масштабному разрешению конфликта. Предлагаемые конкретные меры не всегда совпадали с целями и ожиданиями грузинской и абхазской сторон. Продуктивный диалог был испорчен негатив-

ными событиями мая 1998 года в Абхазии. И это стало показателем того, что возложенная на ООН функция по мониторингу обстановки на территории эскалации конфликта претерпела провал, что дискредитировало деятельность ведущей организации, в и этой связи роль Российской Федерации очевидным образом возростала с новой силой.

Следующая встреча состоялась в Стамбуле, в июне месяце 1998 года, в рамках данного переговорного процесса обсуждались меры по качественному улучшению доверительных отношений, развитию торгово-экономических связей и информационному взаимодействию. Очевидно, стороны были лишены конструктивного взаимодоверия и взаимопонимания.[13]

Преобразование дальнейшего формата переговорного процесса было связано с проведенным референдумом в октябре 1999 года о принятии Конституции Абхазии, в итоге одобренной участвовавшим электоратом. Бесспорно, волеизъявление народа закрепляло право национального самоопределения. Это вывело из спектра обсуждений на переговорах вопрос о политическом статусе Абхазии. Происходило это параллельно со сменой высшего руководства Российской Федерации и приходом к власти В.В. Путина. Постепенно российско-грузинские отношения начали терять былую дружественную риторику. Причина в том, что Грузия целеустремилась к выстраиванию тесных и интегративных связей с Европейским сообществом и США. Постепенно меняется и позиция Российской Федерации по отношению к Абхазии, вплоть до 1999 года придерживавшейся территориальной целостности Грузии.

Новый этап охарактеризовался деизоляцией Абхазии, это смягчение экономической блокады, создание ответственных структур по рассмотрению выдачи российского гражданства соотечественникам. Этот шаг объяснялся необходимостью прямого и непосредственного воздействия на разрешение сложившейся ситуации в регионе, с учетом геополитических интересов государства. В марте 2001 года состоялась третья очередная многосторонняя встреча в Ялте, нацеленная на выстраивания тесных доверительных отношений между абхазской и грузинской сторонами.

Противоречивый и неоднозначный переговорный процесс снова преобразовался. К 2003 году наблюдался очевидный кризисный период в процессе урегулирования грузино-абхазского конфликта. Заинтересованность Российской Федерации в стабильности и безопасности во всем Кавказском регионе, оправдывала действия новой власти, перехватившей инициативу у ООН. При встрече президентов России и Грузии в Сочи в марте 2003 года представители абхазской стороны были приглашены лишь для ознакомления с итогами встречи. На встрече между российской и грузинской сторонами были достигнуты договоренности, касающиеся экономического взаимодействия, восстановления железнодорожного сообщения, модернизации станции ИнгурГЭС и так далее. События 2003-2004-ых годов привнесли преобразования в структуру политической власти противоборствующих сторон: в Грузии это было выражено революционным приходом к власти М.Н. Саакашвили, в Абхазии, в условиях жесткой конкурентной борьбы за президентскую должность, - приход к власти С.В. Багапш. Изменение истеблишмента в Грузии повлекло определенную реакцию, ранее опосредственно участвовавший в переговорном процессе по урегулированию грузино-абхазского конфликта Европейский Союз начал проявлять активную позицию. Грузинское руководство обрело явный прозападный политический курс, подкрепленный давним стремлением к европейской интеграции и членству в НАТО.

Обостренный конфронтационный жанр в грузино-абхазских взаимоотношениях определяют события июля 2006 года. Грузия вводит на территорию Кодорского ущелья, так называемой Верхней Абхазии военный контингент, аргументируя свои действия, как необходимую процедуру для восстановления конституционного порядка. Примечательно, что воспользовавшись превосходством в информационных формах воздействия и пропаганды посредством СМИ, грузинское руководство пошло на создание искусственного образа внутринационального раскола в Абхазии, создав для этого на подконтрольной территории Грузии - в Кодорском ущелье - правительство Абхазии «в изгнании», имеющим исключительное легитимное право. Разумеется, вопрос дальнейшего мирного диалога не стоял, это усугубило ситуацию.

губило напряженность. Условия для мирных переговоров были полностью исчерпаны, также как и российско-грузинские отношения, сведенные к минимуму. Выразилось в политических скандалах сентября 2006 года, после чего Российская Федерация применила экономические санкции в отношении Грузии, прервала авиаперелеты и выдачу виз для граждан Грузии.[14]

Накопление напряженности, неоднозначности и неясности вокруг статуса Абхазии и Южной Осетии послужило толчком к событиям августа 2008 года. 26 августа 2008 года - признание независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией стало новой точкой отсчета в трансформировавшемся грузино-абхазском противостоянии. Былая уязвимость Абхазии сведена к нулю и дает возможность активно вести многостороннюю деятельность, нацеленную на сотрудничество.

Важно отметить, что негативным элементом в переговорном процессе после военных действий 1992-1993 года вплоть до 2008 года,

являлась несбалансированная и неэффективная деятельность посредников из Европейского Союза, которые, утверждая о безоговорочной территориальной целостности Грузии, лишали себя роли нейтрального посредника. Современные поступающие сигналы свидетельствуют о преобразовании стратегии поведения в отношении Абхазии, заключающейся во взаимодействии, но отказе от признания суверенитета, однако эффективная реализация взаимодействия осложняется недостаточно адаптивным европейским механизмом принятия политических решений. Определенная активность Европейского Союза в Кавказском регионе соприкасается с интересами Российской Федерации. Но, в силу существующих геополитических обстоятельств, сильных взаимосвязей России с Абхазией и Южной Осетией, с Арменией в рамках Евразийского Экономического Союза и многих других факторов, деятельность Российской Федерацией всячески направлена на поддержание региональной безопасности и мира на Кавказе.

Библиография

1. Тужба Э.Н. Абхазия в глобализирующем мире: социологический анализ. М.: «Этносоциум», 2011. С. 69-80.;
2. Дипломатический вестник. 1992. №17-18. С.13.;
3. Дипломатический вестник. 1992. №19-20. С.24.;
4. Блищенко В.И., Солнцева М.М. Кризисы и конфликты на постсоветском пространстве, М. Аспект Пресс. 2014. С.149.;
5. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989—2006 гг.) / сост. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Ю.Н., М.: «Русская панорама», 2008. С.319.;
6. Дипломатический вестник. 1994. №3-4 С.68.;
7. Маркедонов С.М. Этнонациональный и религиозный фактор в общественно-политической жизни Кавказского региона: Уч. п., М.: Макс Пресс, 2003. С.240.;
8. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989—2006 гг.) / сост. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Ю.Н., М.: «Русская панорама», 2008. С.339-341.;
9. Тишков В.А., Шабаяев Ю.П. Этнополитология: политические функции этничности: Учебник для вузов. М.: Издательство Московского университета. 2011., С. 199.;
10. Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования // Абхазия – Грузия: Препятствия на пути к миру. Сухум, 2000. С. 4-12.;
11. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989—2006 гг.) / сост. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Ю.Н., М.: «Русская панорама», 2008. С.365.;
12. Хинтба И.Р. Основные этапы переговорного процесса (1992-2008): эволюция подходов и анализ результатов // Трансформация грузино-абхазского конфликта: переосмысление парадигмы. Сухум: Дом печати, 2011.;

13. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии (документы 1989—2006 гг.) / сост. Волхонский М.А., Захаров В.А., Силаев Ю.Н., М.: «Русская панорама», 2008. С.429;
14. «Россия и Грузия: напряженность не спадает». Пресс-выпуск №551. Данные ВЦИОМ. 2006.

References (transliterated)

1. Tuzhba E.N. Abkhaziya v globaliziruyushchem mire: sotsiologicheskii analiz. M.: «Etnosotsium», 2011. S. 69-80.;
2. Diplomaticheskii vestnik. 1992. №17-18. S.13.;
3. Diplomaticheskii vestnik. 1992. №19-20. С.24.;
4. Blishchenko V.I., Solntseva M.M. Krizisy i konflikty na postsovetском prostranstve, M. Aspekt Press. 2014. С.149.;
5. Konflikty v Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (dokumenty 1989—2006 gg.) / sost. Volkhonskii M.A., Zakharov V.A., Silaev Yu.N., M.: «Russkaya panorama», 2008. S.319.;
6. Diplomaticheskii vestnik. 1994. №3-4 S.68.;
7. Markedonov S.M. Etnonatsional'nyi i religioznyy faktor v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Kavkazskogo regiona: Uch.p., M.: Maks Press, 2003. S.240.;
8. Konflikty v Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (dokumenty 1989—2006 gg.) / sost. Volkhonskii M.A., Zakharov V.A., Silaev Yu.N., M.: «Russkaya panorama», 2008. S.339-341.;
9. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. Etnopolitologiya: politicheskie funktsii etnichnosti: Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 2011., S. 199.;
10. Shamba S.M. Peregovornyy protsess: nadezhdy i razocharovaniya // Abkhaziya – Gruzija: Prepyatstviya na puti k miru. Sukhum, 2000. S. 4-12.;
11. Konflikty v Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (dokumenty 1989—2006 gg.) / sost. Volkhonskii M.A., Zakharov V.A., Silaev Yu.N., M.: «Russkaya panorama», 2008. S.365.;
12. Khintba I.R. Osnovnye etapy peregovornogo protsesssa (1992-2008): evolyutsiya podkhodov i analiz rezul'tatov // Transformatsiya gruzino-abkhazskogo konflikta: pereosmyslenie paradigmy. Sukhum: Dom pečhati, 2011.;
13. Konflikty v Abkhazii i Yuzhnoi Osetii (dokumenty 1989—2006 gg.) / sost. Volkhonskii M.A., Zakharov V.A., Silaev Yu.N., M.: «Russkaya panorama», 2008. S.429.;
14. «Rossiya i Gruzija: napryazhennost' ne spadaet». Press-vypusk №551. Dannye VTsIOM. 2006.